Сюн Цзинфэй отбросила руки, сжимавшие ее плечи.

Она не знает, чего еще от нее хочет Фэн Хуань. Все, что она увидела от Гая, это то, что она подарила ему кольцо. Она не знает, что сказать Фэн Хуаню, кроме того, что он, возможно, уже видел. Скорее всего, это было то же самое, что она видела, но не она дала ему кольцо!

Она прикусила нижнюю губу, не понимая, почему ее это так волнует. Это был простой ответ: сказать Фэн Хуаню «нет» и двигаться дальше.

За исключением того, что она обнаружила, что не может двигаться дальше, так как ее сердце замерло вокруг кольца цвета измученного розового лотоса. Сюн Цзинфэй чувствовал себя виноватым перед Фэн Хуанем, но почему…

«Ты действительно не помнишь?» — пробормотал Фэн Хуань, отступая от них. Это невозможно, это Сюн Цзинфэй дал ему это кольцо.

«Поскольку Фейфей ответила вам, мы сейчас в пути». Ян Чжэянь сказал, взяв Сюн Цзинфэя и отойдя от Фэн Хуаня.

Ян Чжэянь не знает, что между ними произошло, но он больше не хочет об этом слышать. Ни одно из слов, сорвавшихся изо рта Фэн Хуаня, не имело никакого смысла. Это было похоже на разрозненные события, пытающиеся собраться воедино. События, о которых он не хотел знать.

Фэн Хуань больше не пытался помешать им уйти. Почему он должен, когда Сюн Цзинфэй решительно отрицал, что дал ему кольцо? Он должен был заставить ее согласиться?

Это было не то, чего Фэн Хуань хотел от нее.

Он спросил, потому что отчаянно хотел узнать, что же произошло дальше во сне. Он как будто смотрел фильм, но очень реальный. Тот, что он не мог контролировать действия человека, но чувствовал эмоции, мысли и осознавал происходящее.

В следующем сне он шел по дороге и знал, куда направляется. Это был захудалый ломбард, который ничем не выделялся, но именно этого хотел Сюн Цзинфэй. Он показал владельцу ломбарда кольцо, и ему сказали подождать, пока он пойдет и схватит «предмет» Фэн Хуаня.

Он ждал ее. Он все ждал и ждал, но она так и не появилась. Хозяин ломбарда не знал, что ему сказать, потому что «предмет» уже должен был быть доставлен.

Фэн Хуан не сдавался.

Он пошел в ближайший ресторан и продолжил ждать Сюн Цзинфэя. Тот ресторан, в котором

он ждал, выглядел старым, и в нем не было электричества. Он понял это только потому, что владелец ресторана начал зажигать свечи с наступлением ночи.

Тело, в котором находился Фэн Хуан, видел все сквозь него. Тело выпивало одну банку вина за другой, и он даже просил еще!

Как он сказал, он может только наблюдать за тем, что происходит, но не имеет над этим контроля. Как будто его поместили туда, чтобы наблюдать за тем, что произойдет дальше, и он не мог этого изменить.

Естественно, это так, это было то, что он не мог изменить, потому что это было частью прошлого. Что-то, что Фэн Хуаню еще предстоит выяснить.

Когда он шел по дороге к ломбарду, он действительно наблюдал за зданиями вокруг себя, и все было по-другому. Как будто он был в сельской местности, где еще не использовались современные технологии.

Проходящие мимо люди тоже были не в современной одежде. Они были одеты очень потрепанно или в халатах. Как будто он был в студии, прогуливаясь по старинным декорациям для драмы.

Он не знает, где был и как попал в место, которое казалось древним. Но он чувствовал себя комфортно и не на своем месте.

Когда Фэн Хуан очнулся от своего сна, он помнил только чувство дерьма и похмелье. Как будто он действительно сделал глоток этих вин!

Затем ему стало еще хуже, когда он подумал о том, что Сюн Цзинфэй не смогла сдержать свою часть обещания, данного ему. Она так и не появилась...

Хотя для него это был всего лишь сон, он все еще чувствовал, что все было на самом деле. Воистину необъяснимо, вот как он мог это описать.

Фэн Хуань повернул голову в сторону, чтобы схватить телефон, чтобы посмотреть, который час. Он давно спал? Должно быть, потому что он чувствовал себя разбитым.

— Хуан, ты не спишь? Чжао Фань улыбнулась, поставив миску с теплой кашей. Она зачерпнула съедобное количество и подула на него, чтобы охладить. «Ты проснулся вовремя, чтобы поесть».

Брови Фэн Хуаня нахмурились, он спросил хриплым голосом: «Что ты здесь делаешь? Разве я не говорил тебе никогда не отступать ни на шаг от моего места».

«Ху-Хуан… Я пришел сюда, чтобы поговорить с тобой, но обнаружил, что ты рухнул за дверь. Оказалось, что ты болен, поэтому я привел тебя внутрь и все это время заботился о тебе». Чжао Фань сказал: поднеси ложку поближе к Фэн Хуаню, чтобы откусить.

Она все еще боялась Фэн Хуаня и приняла близко к сердцу его предупреждение, но думала, что к этому моменту он уже забыл об этом. Между ней и Лу Вэйшэном ничего не было. Она не опубликовала фото, которое ей подарили, но, похоже, он до сих пор ее не простил.

Фэн Хуань отбил ложку, и она выскользнула из руки Чжао Фаня.

Она сдержалась и встала, чтобы подобрать грязный рис, чего ей никогда не приходилось делать с самого рождения. Что-нибудь грязное, ей не нужно было трогать, потому что за нее это сделает кто-то другой.

Однако ради Фэн Хуаня она была готова на все.

«Пойду возьму новую ложку». Чжао Фань улыбнулась, ничуть не показывая, что расстроена.

"Незачем!" Фэн Хуань закашлялся, держась за грудь.

"Хуан!" Чжао Фань подбежала к Фэн Хуаню.

Фэн Хуан отбросил от нее руку: «Не прикасайся ко мне!»

Даже если миру пришел конец, последним человеком, о котором он хотел бы заботиться, был Чжао Фань. Он действительно должен изменить пароль на своем замке. Он еще не сделал этого, потому что не смог найти другой номер для замены дня рождения Сюн Цзинфея.

Ему было все равно, что у него высокая температура, все, что он хотел, это убрать Чжао Фаня с глаз долой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65502/2966319